

Редкие изображения двуглавых орлов: опыт семантической идентификации

Двуглавый орел входит в «самую загадочную для современного человека группу фантастических и легендарных фигур [...] и занимает заметное место среди древнейших символов»¹. Он стал популярной гербовой фигурой не только в Азии, но и в Европе и Америке, а за последние четыре столетия прочно вошел в мировую и отечественную культуру не только как геральдический символ, но и как элемент многих произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства, поэтому его следует рассматривать и как символ, и как произведение искусства. Это подчеркивал еще в 1855 г. видный русский геральдист А.Б. Лакиер. Он писал, что форма двуглавого орла «в изображениях на рисунках, сосудах и других неофициальных памятниках изменялась до чрезвычайности. Вообще, мы должны заметить, что двуглавый орел употреблялся как украшение очень часто на изделиях, и поэтому вкус художника решал, как убрать любимую эмблему и какие придать ей атрибуты»². А.Б. Лакиер уточнял также, что «любовь к эмблеме орла была так велика, что для украшения ее ничего не жалели. Как часто на памятниках старины нашей вы видите вместо корон драгоценные камни, вместо московского герба – чудное бурмицкое зерно, вместо державы – огромный лал, имеющий ее форму, и т. д. В этом отношении, конечно, давалась полная воля воображению художника»³.

Действительно, изображения двуглавых орлов помещались на самых разных предметах искусства (живопись, графика и скульптура, царские и императорские регалии, посуда из драгоценных металлов, фарфора, хрустали, стекла, полудрагоценных камней, дерева и других материалов, ковры, гобелены, люстры, канделябры, ткани, вышивка, кружево, мебель, ювелирные изделия и самые разнообразные предметы быта – от элементов убранства коня до прялок, шкатулок и табакерок). Двуглавый орел помещался также на строениях, использовался в садово-парковом искусстве, на государственных, территориальных, корпоративных и фамильных гербах, на предметах убранства храмов и одежды священнослужителей, на боевых знаменах и штандартах, коллективных и индивидуальных наградах, холодном и огнестрельном оружии, на одежде, на металлических и бумажных денежных знаках, на самых различных предметах масонской символики.

¹ *Вилинбахов Г.В.* Государственный герб России. 500 лет. – СПб., 1997. – С. 11.

² *Лакиер А.Б.* Русская геральдика. – М., 1990. – С. 143.

³ Там же. – С. 152.

О тесной связи геральдики с изобразительным искусством писал другой отечественный исследователь гербов – В.К. Лукомский, который подчеркивал, что геральдическая фигура «становится содержанием творчества художника, привлекая его фантазию своими формами [...]. Здесь геральдика сама – искусство, искусство своеобразное, иногда очень тонкое, часто красивое и всегда ярко отражающее стиль эпохи и вкус художника»⁴.

Глубокое исследование художественных стилей в иконографии двуглавого орла в мировом и отечественном искусстве может и должно стать предметом для самой тщательной работы искусствоведов.

Изображения двуглавых орлов всегда выполняли не только декоративную, но в разной степени и символическую функцию, поэтому фигуру двуглавого орла следует рассматривать, прежде всего, как символ. В этом отношении в иконографии двуглавого орла встречаются интересные и даже весьма загадочные изображения.

Одно из них относится к искусству оформления меню парадного обеда. В конце XIX в. изобразительное искусство широко раздвинуло границы, обратившись к новым жанрам: плакатам, афишам, рекламным листам, этикеткам, программам, открыткам, приглашительным билетам, обоям, тканям и меню. Так родился русский графический дизайн, к которому обратились и выдающиеся русские художники: Л.С. Бакст, А.Н. Бенуа, И.Я. Билибин, В.М. и А.М. Васнецовы, А.Я. Головин, Б.В. Зворыкин, Е.Е. Лансере, Г.И. Нарбут, С.И. Ягужинский и многие другие. В то время господствовал стиль модерн, одним из направлений которого стал новорусский или просто русский стиль, обращенный к национальным художественным традициям. Заметим, что меню торжественных обедов были официально заказными работами. Один из таких заказов в 1903 г. выполнил московский художник Сергей Иванович Ягужинский (1862–1947).

В апреле 1903 г. император Николай II с семьей на пасхальные праздники прибыл в Москву. 9 апреля в Большом Кремлевском дворце состоялся пасхальный обед. Композиция рисунка первой страницы меню составлена С.И. Ягужинским лаконично: на фоне панорамы Московского Кремля помещена оригинальная интерпретация герба Москвы – Георгия Победоносца, которую венчает не менее оригинальный герб России – двуглавый орел (см. вкладку, рис. 6). Казалось бы, все просто, логично и понятно. Однако если внимательно присмотреться к шеям и головам орла, то отчетливо видно, что они совершенно разные. Так, правая шея толще левой. Соответственно, правая голова больше левой; клювы, глаза и подбородки голов также сильно различаются: нижний клюв правой головы повторяет изгиб верхнего клюва, а нижний клюв левой головы противоположен изгибу верхнего клюва. Глаз правой головы приплюснут, а глаз левой головы круглый (рис. 1). У нас

⁴ Лукомский В.К. О геральдическом искусстве в России // Старые годы. – 1911. – № 2. – С. 6.

есть собственное мнение о том, какой смысл вложен в символику голов орла.

Возможно, во-первых, влияние на С.И. Ягужинского модных эстетических канонов, разработанных импрессионистами и представителями стиля модерн. В их числе было стремление к асимметрии, которую импрессионисты (это особенно проявилось в творчестве Э. Дега) считали даже одним из законов красоты. С.И. Ягужинский был не только видным художником, но и преподавателем, хорошо знавшим инновации в европейском изобразительном искусстве.

Во-вторых, возможно, что С.И. Ягужинский стремился вложить в символику двуглавого орла идею дуальности (единства противоположностей), выразив ее изображением двуглавого орла как андрогина: с мужской (правой) головой и женской (левой).

В-третьих, что менее вероятно, С.И. Ягужинский для пасхального праздника хотел отразить идею двуглавого орла как рожденного Иисуса Христа с его двойственной сущностью: божественной (правая голова) и человеческой (левая голова).

Второй пример неоднозначной трактовки двуглавого орла приведем из зарубежной иконографии. Во времена позднего Средневековья купцы европейских государств вывозили из Китая целый ряд товаров, особенно пользовались спросом китайский шелк и фарфор. Часто эскизы или идеи рисунков, наносимых на них, привозили из страны-заказчика, а китайские мастера изготавливали шелк и изделия из фарфора под конкретный заказ.

Интересен рисунок шелковой ткани, выполненный в Китае по заказу Испании в конце XVI в. (см. вкладку, рис. 7). На ней, в частности, изображены декорированные цветочным орнаментом слоны и коронованный двуглавый орел (стилизованный герб Священной Римской империи). В лапах он держит стрелы, пронзающие древнюю амфору (рис. 2). Это тоже символическая загадка.

Автор статьи считает, что, возможно, испанцы хотели подчеркнуть свое окончательное избавление от многовекового арабского ига. Двуглавый орел, таким образом, символизировал историческую победу над изгнан-

Рис. 1. Первая страница меню пасхального обеда 9 апреля 1903 г. в Большом Кремлевском дворце. Фрагмент.

Рис. 2. Шелковая ткань. Вторая половина XVI в. Фрагмент.

ными арабскими завоевателями (подчеркнем, что на ткани изображена так называемая «арабская амфора»).

Еще одно загадочное изображение двуглавого орла имеется в гербе Центра исследований православного монархизма (далее Центра), основанного в 2001 г. в Белграде, в Сербии. В Центре организована работа нескольких комитетов: Комитета по геральдическим и генеалогическим исследованиям, Комитета по культуре и историографии, Комитета по государственности и правовым исследованиям, Комитета по богословским исследованиям и др.

Над гербом Центра работали профессиональные геральдисты и художники (см. вкладку, рис. 8). Герб интересен тем, что в качестве щитодержателей в нем выступают римский император Константин Великий и руководитель Первого сербского восстания против Османской империи, основатель династии Карагеоргиевичей Георгий Петрович Карагеоргий (1762–1817). Девиз герба – «С верой в Бога для короля и Отечества».

Рис. 3. Двуглавый орел. Северная стена сербского монастыря Хиландар на Афоне. 1380 г.

Рис. 4. Двуглавый орел. Северная стена сербского монастыря Хиландар на Афоне. 1380 г. Прорисовка.

Особый интерес представляет красный щит с золотой каймой; на нем изображен серебряный двуглавый орел, на груди которого помещен крест святого равноапостольного императора Константина. Изображение двуглавого орла взято с барельефа, находящегося на северной стене притвора знаменитого сербского монастыря Хиландар на Афоне (рис. 3). Известно, что барельеф с двуглавым орлом как символом Сербии был сделан в 1380-е гг. по приказу ее правителя князя Стефана Лазаревича (1374–1427). Особенностью изображения двуглавого орла является необычная композиция его лап: правая выходит из нижней части груди орла, а левая – из нижней части его спины (рис. 4). Что стремился этим выразить Стефан Лазаревич, который был также известным поэтом, художником и мыслителем эпохи Возрождения, обладателем самой большой библиотеки на Балканах?

Однозначного ответа на этот вопрос у автора статьи нет. Можно предположить, что Стефан хотел подчеркнуть былую связь Сербии с Византией, императоры которой (Палеологи) использовали двуглавого орла. Копировать эмблему Палеологов Стефан, видимо, посчитал некорректным, поэтому изменил композицию.

Возможно также, что Стефан хотел отразить политическое положение в то время распавшейся Сербии, признавшей сюзеренитет Османской империи (Стефан с 1389 г. был ее вассалом, а его младшую сестру взял к себе в гарем султан Баязид I).

Следующий загадочный двуглавый орел находится на фасаде главного здания университета в городе Саламанка в Испании. Этот университет является самым древним университетом страны. Вместе с Сорбонной, Болонским и Оксфордским университетами он входит в четверку старейших университетов Европы. Сегодня в нем обучается более 30 тысяч студентов, большинство из которых иностранцы.

Фасад главного здания возведен во второй половине XVI в. и считается одним из шедевров испанской архитектуры. Он украшен многочисленными барельефами, на одном из которых помещен герб Карла V (1500–1558), императора Священной Римской империи (рис. 5). Головы двуглавого орла этом в гербе сразу привлекают внимание: правая голова изображена с явно с раскрытым клювом и высунутым языком, а левая – с закрытым клювом. Возможно, что автор барельефа стремился подчеркнуть то, что правая голова – мужская или что Карл V присоединил огромные территории Нового Света: Новую Гранаду (современная Колумбия), Венесуэлу, Эквадор, Панаму, Новую Испанию (современная Мексика), юго-западные штаты США, Гватемалу, Никарагуа, Сальвадор, Коста-Рику, Перу и др.

Рис. 5. Герб Карла V на фасаде университета в Саламанке. XVI в. Испания.

Странные изображения двуглавого орла имеются и в отечественном искусстве. Не так давно в Петербурге на улице Восстания был возведен элитный жилой дом (42, корпус А). Это центральная, историческая часть города, которая застраивалась в XVIII–XIX вв. «В начале XIX века первым на углу Манежного и Восстания был построен двухэтажный особняк. Принадлежал он жене действительного статского советника Ильиной Екатерине Васильевне. И только в конце века появились семиэтажные дома. Архитектурный ансамбль продержался до сороковых годов XX века. Война внесла свои коррективы – особняк был разрушен до основания. На его месте образовался пустырь»⁵. Его разрешалось использовать так, чтобы новый дом не входил в конфликт с окружающей средой. Строго следуя этому принципу, в архитектурной мастерской «Стилобат» под руководством Василия Никифоровича Питанина (1935–2013) в 2002 г. были сделаны пред-

⁵ Светлана Воронова. Жилой дом на углу Восстания и Манежного. Интернет-ресурс: <http://maskaron-spb.livejournal.com/41824.html> (время обращения 19.11.2015).

Рис. 6. Двуглавый орел. Элемент декоративного убранства жилого дома на улице Восстания. Санкт-Петербург.

Рис. 7. Двуглавый орел на гравюре Дж. Волькера. 1792 г. Прорисовка.

Рис. 8. Двуглавый орел на лубочной картинке. Начало XIX в. Прорисовка.

проектные разработки нового жилого дома в стиле ретроспективизма. По замыслу архитекторов, это 7-этажный дом, с декоративными украшениями, выполненными в классическом «петербургском стиле».

В.Н. Питанин был не только видным петербургским архитектором, работавшим много лет главным архитектором ЗАО «Дальпитерстроя», но и художником-живописцем, графиком, поэтом, искусствоведем и историком, перу которого принадлежат несколько книг по истории Петербурга. Работая над проектом дома 42 А по улице Восстания, В.Н. Питанин ставил перед собой не только цель архитектора, но и реставратора. По этому поводу он говорил: «Мне в этом смысле очень повезло с нынешним заказчиком. С одной стороны, влившись в штат Дальпитерстроя, я получил возможность реально работать по своему излюбленному направлению, с другой – между нами нашлось много общего в трактовках проектных задач. С самого начала генеральный директор компании Аркадий Анатольевич Скоров, словно прочитав мои сокровенные мысли, определил линию будущего взаимодействия: создавать объекты, современные по наполнению, но историчные по звучанию и, главное, внешне насыщенные **деталью** (выделено мной – Г.Р.), которая поможет фиксировать их образы. Оказалось, что не только художник, но и современный руководитель способен понять и тонко почувствовать роль синтеза искусств в архитектурном проектировании»⁶.

Деталью, которая придавала характерную и запоминающуюся особенность дому, стал необычный двуглавый орел, украсивший фасад дома. Шеи орла сделаны перекрученными в обратную сторону (рис. 6). В.Н. Питанин проявил утонченный вкус, обратившись к такой необычной композиции. Он взял за основу изображение двуглавого орла, мало известное в русском искусстве XVIII–XIX вв.

⁶ Игорь Разживин. Творческий унисон. Возвращение к архитектурному синтезу искусств. Интернет-ресурс: <http://www.d-c.spb.ru/archiv/36/10.html>

Мне удалось найти всего два возможных источника, которые могли подсказать идею о необычном орле. Первый – гравюра Джеймса Волькера (Джамеса Валькера, Жамеса Уолкера) по оригиналу придворного живописца Виргилиуса Эриксона, чьим покровителем была Екатерина II, «Царскосельская крестьянка ста осьми лет, окруженная ее сыновьями» 1792 г. В декоративном украшении гравюры Дж. Волькер использовал необычного двуглавого орла (рис. 7). Второй источник – лубочная картинка «Райская птица Сирина», выполненная в мастерских Выговской старообрядческой пустыни в начале XIX в. (рис. 8).

Вполне вероятно, что В.Н. Питанин видел и другие примеры таких необычных орлов. Какую символику хотели вложить в подобные композиции художники XVIII–XIX вв., трудно сказать, но ясно одно: архитектор не выдумал двуглавого орла, а бережно использовал малоизвестную композицию из опыта русского искусства. Однако есть и другое мнение о доме 42 по улице Восстания и о его необычном орле. Так, Скейли Рамирес из Петербурга в журнале ЖЖ опубликовала статью «Самые уродливые здания Питера», в которой строение причислено к «архитектурным катастрофам» Петербурга, а о его необычном орле написано, что это «идиотство, которому имени нет»⁷. К сожалению, судя по комментариям к этой статье, Скейли в своих суждениях не одинока.

Трактовки необычных, редких изображений двуглавого орла могут быть различными, но сами эти примеры отражают широкий спектр возможных визуальных модификаций геральдической фигуры, поиск новых художественных средств ее воплощения в искусстве.

⁷ Скейли Рамирес. Самые уродливые здания Питера. Интернет-ресурс: <http://skeily-ramires.livejournal.com/256395.html>